

Голод и государственный террор как факторы вымирания российской деревни

Общеизвестно, что отток населения из села не прекращался в нашей стране все годы правления коммунистического режима. В результате городское население СССР за 1926-1939 гг. выросло с 26,3 до 55,9 млн. человек, то есть на 29,6 млн. человек, или на 112,5 %. Для сравнения: в США с 1900-го по 1930-й годы оно выросло с 30,4 до 69,0 млн. человек (на 127 %), в Великобритании с 1871-го по 1931-й годы – с 14,0 до 32,0 млн. человек (на 128 %) и во Франции с 1866-го по 1931-й годы – с 11,6 до 21,4 млн. человек (на 84 %) [1].

В.П. Попов поставил очень интересный вопрос: когда же стало сокращаться сельское население России? Правда, от аргументированного ответа на этот вопрос сам автор уклонился, ограничившись лишь ссылкой на официальный документ, согласно которому численность сельского населения СССР за 1950 г. уменьшилась на 450 тыс. человек, а по Российской Федерации в относительных цифрах – на 1% [2]. Видимо, надо понимать это как недвусмысленный намек автора на то, что процесс вымирания деревни начался в послевоенный период.

С таким утверждением, конечно, нельзя согласиться. Если взять данные о численности сельского населения царской России в последние 20 лет ее существования, мы увидим, что она возросла с 57,6 млн. человек в 1897 г. до 74,2 млн. человек в 1914 году. По переписи 1926 г. эта цифра составляла 76,3 млн. человек (все-таки больше, чем до первой мировой войны, несмотря на огромную убыль населения в этой и последующей гражданской войнах). Но уже по переписи 1937 г. она уменьшилась на 6,7 млн. человек [3].

Получается, что за указанный период численность сельского населения России уменьшалась со скоростью более 600 тыс. человек в год. Эти огромные цифры потерь российской деревни в те уже далекие от нас годы лишний раз доказывают неопровержимый факт: то, что не смогли сделать мировая и гражданская войны вместе взятые, сделали сталинские коллективизация, индустриализация и террор. По мощи своего воздействия и сокрушительным последствиям для генофонда страны эти «мероприятия» вполне можно сравнить с последствиями разразившейся позже Великой Отечественной войны: достаточно сказать, что, по самым минимальным подсчетам, за десятилетие между переписями 1926-1937 гг. потери населения СССР от репрессий составили 11 млн. человек [4].

Таким образом, на вопрос, поставленный В.П. Поповым, мы бы ответили так: **российская деревня стала вымирать именно в 1930-е годы**, когда она была принесена в жертву во имя продления существования тоталитарного режима. Можно утверждать, что в конце 1920-х и в 1930-е годы в нашей деревне произошла непоправимая демографическая катастрофа. Причем необходимо подчеркнуть, что катастрофа эта была, как говорят, техногенного свойства, то есть явилась следствием деятельности людей. В данном случае имела место

сознательная политика советского государства, направленная на ликвидацию крестьянина-хозяина своей земли и орудий труда, крестьянина-производителя, а, следовательно, крестьянина – независимого гражданина своей страны.

Методы реализации этой политики были абсолютно уголовными, и среди них на первом месте стоял террор, а на втором – голод, спровоцированный властями. Именно поэтому загнанное в угол бесправием, изможденное голодом, обкрадываемое налогами российское крестьянство бросилось в города. В этом свете многое объясняет высказывание Сталина, сделанное им в июле 1934 г. на совещании по коллективизации: «У нас страна колхозная. Если колхознику дать вполне достаточную обеспеченность, то он никуда на завод не пойдет» [5]. Много позднее, подводя итоги такой аграрной «политики» советского государства, известный политический деятель А.Н. Яковлев писал: «Деревня порушена. Если раньше было аграрное перенаселение, то сейчас – урбанистское» [6].

Жертвами такой целенаправленной государственной политики стали миллионы людей. Миллионы, переселенные порой в совершенно необжитые районы и погибшие там от жестоких лишений. И миллионы других, бежавших в города в надежде спастись от репрессий и голодной смерти. Таким образом, чудовищный людоедский эксперимент над собственным народом, каковым стала коллективизация крестьянства, явился прологом к вымиранию российской деревни.

Примечания

1. Большая Советская энциклопедия. Изд. 1-е. Том «СССР». М., 1947. С. 63.
2. Попов В.П. Крестьянство и государство. Париж, 1992. С. 111.
3. Российский статистический ежегодник. М., 1996. С. 37.
4. Роголина Н.Л. Коллективизация в СССР и ее социально-экономические последствия // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века. Сборник статей международной научно-практической конференции. Коломна, 2007. С. 254.
5. Кулешов С.В. и др. Наше Отечество. Опыт политической истории. М., 1991. Т. 2. С. 276.
6. Яковлев А.Н. Горькая чаша. Ярославль, 1994. С. 283.

А.Г. Миронов (Москва)

Особые лагеря ГУЛАГа, как агония сталинского режима

Создание в конце 1940-х годов системы Особых лагерей и тюрем, призванной обособить и ужесточить условия содержания всех политических заключенных, не только не достигло поставленной задачи, но и способствовало коренному реформированию всей пенитенциарной системы советского государства.

В течение всей своей истории Советская власть стремилась объяснить провалы социальной и экономической политики происками врагов, как внешних, так и внутренних. Именно «враги народа» были повинны в невыполнении планов первых пятилеток, кризисе колхозного строительства, медленном пере-